

Рецензии и обзоры

Рекомендация для цитирования:

Камаданова С. С. У истоков Великой колесницы: реконструкция генезиса махаяны на материале рукописей Баджаур. Рецензия на: Schlosser, A. (2022) *Three Early Mahāyāna Treatises from Gandhāra: Bajaur Kharoṣṭhī Fragments 4, 6, and 11. Gandhāran Buddhist Texts, Vol. 7.* Seattle: University of Washington Press. xx, 317 p. // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2026. № 44 (1). С. 270–280.

For citations:

Kamadanova, S.S. (2026) “At the Origins of the Great Vehicle: Reconstructing the Genesis of Mahayana in Light of the Bajaur Manuscripts. Review of: Schlosser, A. (2022) *Three Early Mahāyāna Treatises from Gandhāra: Bajaur Kharoṣṭhī Fragments 4, 6, and 11. Gandhāran Buddhist Texts, Vol. 7.* Seattle: University of Washington Press. xx, 317 p.”, *Gosudarstvo, religiia, tserkov' v Rossii i za rubezhom* 44 (1): 270–280.

Поступила в редакцию: 1.12.2025; принята в печать: 12.01.2026.

Received: 1.12.2025; Accepted for publication: 12.01.2026.

This article is an open access article distributed under the terms and conditions of the Creative Commons Attribution (CC BY) license (<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

© Камаданова С. С., 2026

© Kamadanova S.S., 2026

У истоков Великой колесницы: реконструкция генезиса махаяны на материале рукописей Баджаур

Рецензия на: Schlosser, A. (2022) *Three Early Mahāyāna Treatises from Gandhāra: Bajaur Kharoṣṭhī Fragments 4, 6, and 11. Gandhāran Buddhist Texts, Vol. 7.* Seattle: University of Washington Press, 2022. xx, 317 p.

СОФИЯ С. КАМАДАНОВА

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова (Москва, Россия). kamadanovass@my.msu.ru
ORCID: 0009-0005-9854-9230

At the Origins of the Great Vehicle: Reconstructing the Genesis of Mahayana in Light of the Bajaur Manuscripts

Review of: Schlosser, A. (2022) *Three Early Mahāyāna Treatises from Gandhāra: Bajaur Kharoṣṭhī Fragments 4, 6, and 11. Gandhāran Buddhist Texts, Vol. 7.* Seattle: University of Washington Press, 2022. xx, 317 p.

SOFIA S. KAMADANOVA

Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russia).
kamadanovass@my.msu.ru
ORCID: 0009-0005-9854-9230

Публикация седьмого тома серии «Буддийские тексты Гандхары» (*Gandhāran Buddhist Texts — GBT*) знаменует собой важную веху в развитии современной зарубежной буддологии. Если предыдущие тома серии, издаваемые под эгидой проекта «Ранние буддийские рукописи» (*The Early Buddhist Manuscripts Project — EBMP*), вводили в научный оборот преимущественно канонические тексты так называемого мейнстримного буддизма, то монография Андреа Шлоссер предлагает критическое издание и анализ трех уникальных свитков, классифицируемых автором как «ранние махаянские трактаты».

Проект EBMP, основанный в 1996 году в Вашингтонском университете, стал институциональной основой для системного изучения древнейших сохранившихся буддийских рукописей (датируемых периодом с I века до н. э. по III век н. э.). Эти тексты, написанные письмом кхароштхи (*kharoṣṭhī*)¹ на среднеиндийском языке (северо-западном пракрите) гандхари (*gāndhārī*)², являются ключевыми источниками для реконструкции ранней истории

буддизма Южной Азии и его последующего распространения в Центральную Азию и Китай. Первоначально проект был сосредоточен на анализе 27 берестяных свитков, однако затем база источников была расширена до 76 свитков и многочисленных фрагментов из коллекций Британской библиотеки, Библиотеки Конгресса, Национальной библиотеки Франции, а также частных собраний Сеньора, Скёена, Хираямы и Хаяшидеры.

Значение рецензируемого тома определяется не только уникальностью материала, но и академическим статусом исследователей, причастных к его подготовке, включая блистательный состав редакционной коллегии. Монография представляет собой образцовый филологический и историко-религиоведческий труд, выполненный в лучших традициях школы Ричарда Соломона и Инго Штрауха, соредкторов серии. Соломон, почетный профессор кафедры азиатских языков и литературы Вашингтонского университета (Сиэтл), руководитель проекта EBMP, по праву считается основоположником современной гандхарологии. Его монография *Ancient Buddhist Scrolls from Gandhāra* (1999) заложила методологический

¹ Восходит к арамейскому письму.

² Распространен в регионе Гандхары и оазисах Центральной Азии с III века до н. э. по V век н. э.

фундамент для дешифровки и издания текстов на гандхари³. Штраух, профессор Лозаннского университета, является ведущим мировым экспертом по коллекции Баджаур, которую ввел в научный оборот, осуществив первичную каталогизацию и палеографический анализ. Именно Штраух выделил публикуемые Шлоссер рукописи (ВС — *Bajaur Collection* 4, 6, 11) в отдельную группу ранних схоластических текстов (группа А), определив тем самым вектор ее исследования. В буддологическом контексте термин «схоластика» не несет коннотаций средневековой европейской философии, а отсылает к традиции Абхидхармы. Он обозначает метод рациональной систематизации учения, характеризующийся созданием списков-матрикс (санскр. *mātrkā*), анализом опыта через элементы-дхармы и формированием обширного корпуса комментаторской литературы (санскр. *śāstra*). Применительно к рукописям Баджаур это означает, что махаянские идеи в них излагаются и обосновываются с использованием строго категориального аппарата

и логики, свойственных школам раннего буддизма (прежде всего Сарвастивады)⁴.

Шлоссер принадлежит к новому поколению гандхарологов — плеяде ученых, сформировавшихся на стыке фундаментальной немецкой индологической школы и англо-американской традиции изучения рукописей, представленной проектом ЕВМР. Работа выросла из ее докторской диссертации (PhD) «Путь бодхисаттвы в Гандхаре»⁵. Для книжного издания материалы диссертации, посвященные рукописям ВС 4 и ВС 11, были существенно переработаны, а база источников расширена за счет включения ВС 6, что в итоге позволило автору выстроить более целостную картину раннего буддизма махаяны. До выхода этого тома она уже зарекомендовала себя рядом статей, посвященных палеографии и кодологии коллекции Баджаур,

³ См.: Strauch, I. (2008) *The Bajaur Collection: A New Collection of Kharoṣṭhī Manuscripts. A Preliminary Catalogue and Survey*. Berlin: Institut für die Sprachen und Kulturen Südasiens.

⁴ О. О. Розенберг в труде «Проблемы буддийской философии» (1918) впервые обосновал, что подобная схоластическая систематизация дхарм является не просто техническим приемом, а уникальным кодом и смысловым ядром буддийской философии.

⁵ См.: Schlosser, A. (2016) *On the Bodhisattva Path in Gandhāra: Edition of Fragment 4 and 11 from the Bajaur Collection of Kharoṣṭhī Manuscripts*. Dissertation. Berlin: Freie Universität Berlin.

однако именно данная публикация закрепляет за ней статус ведущего мирового эксперта по схоластической литературе Гандхары. Ее исследовательская траектория характеризуется смещением фокуса с канонических текстов, имеющих параллельные версии на других языках, на уникальные, не имеющие прямых аналогов тексты. Шлоссер демонстрирует, что исследуемые тексты (ВС 4, 6, 11) являются, по всей видимости, автографическими сочинениями, созданными непосредственно в Гандхаре на языке гандхари. Автор успешно интегрирует сведения, почерпнутые из рукописей, в широкий контекст дискуссий о происхождении махаяны⁶.

Материальным носителем текстов коллекции Баджаур выступает береста (санскр. *bhūrja-patra*) — традиционный писчий материал Гандхары, физические свойства которого обусловили специфическую форму свитков, склеенных из

отдельных листов и свернутых для хранения. Сама коллекция, обнаруженная в конце 1990-х годов в агентстве Баджаур (совр. Хайбер-Пахтунхва, Пакистан), представляет собой содержимое монастырского хранилища или, точнее, ритуального захоронения ветхих рукописей, функционально аналогичного иудейской генизе. Уникальность этого собрания, датированного I–II веками н.э., заключается не только в хорошей сохранности материала, обеспеченной сухим климатом и хранением свитков в глиняных сосудах, но и в жанровом разнообразии представленных текстов, что делает Баджаур ключевым архивом, документирующим ранний этап становления махаяны.

Исследование Шлоссер существенно корректирует представления исследователей о генизе махаяны, локализуя ее философскую и ритуальную практику в схоластической среде Гандхары I–II веков н.э. Гандхара — исторический регион на северо-западе Индийского субконтинента (совр. северо-запад Пакистана и восток Афганистана) — в кушанский период стала важнейшим центром буддийской культуры, характеризующейся уникальным синтезом индоиранских и эллинистических влияний.

⁶ Подробный кодикологический обзор коллекции см. в: Strauch, I. (2008) *The Bajaur Collection: A New Collection of Kharoṣṭhī Manuscripts. A Preliminary Catalogue and Survey*. Berlin: Institut für die Sprachen und Kulturen Südasiens; о практике захоронения священных текстов см.: Salomon, R. (2018) *The Buddhist Literature of Ancient Gandhāra: An Introduction with Selected Translations*. Somerville: Wisdom Publications.

Именно этот регион служил ключевой артерией для распространения буддизма по Великому шелковому пути⁷.

Автор последовательно использует термин «мейнстримный буддизм» (*mainstream buddhism*, «основное течение буддизма») для обозначения контекста, в котором появляются новые тексты. Это словосочетание, кажущееся в среде русскоязычных читателей непривычным окказионализмом, на самом деле представляет собой устойчивый термин, утвердившийся в современной буддологии в качестве нейтрального эквивалента понятия «хинаяна». Последнее (санскр. *hīnayāna* «малая/ущербная колесница») является спорным и до некоторой степени уничижительным поздним экзонимом, используемым последователями махаяны. Использование термина «тхеравада» (пали *theravāda* «учение старейших»), единственной сохранившейся ныне ранней школы, применительно ко всем ранним школам буд-

дизма также является распространенной ошибкой. Термины «буддизм никай» (пали *nikāya* «собрание [учений]») или «сектарный буддизм», в свою очередь, неоднократно подвергались критике в силу того, что не передают в достаточной мере социологический аспект доминирования этих школ, составлявших институциональное большинство и контролировавших монастырскую структуру (пали *vinaya* «дисциплина»). Ввиду этих соображений термин «мейнстримный буддизм», впервые предложенный Э. Читэмом в середине 1980-х годов для обозначения «домахаянского» буддизма, был введен в широкий оборот П. Харрисоном и П. Уильямсом⁸. А. Шлоссер следует сложившейся традиции и последовательно применяет его в работе, указывая на укорененность текстов Баджаур в доктринальном фундаменте схоластик Сарвастивады и Дхармагуптаки.

Эти тексты демонстрируют этап постепенного пере-

⁷ См.: Salomon, R. (1999) *Ancient Buddhist Scrolls from Gandhāra. The British Library Kharoṣṭhī Fragments*, pp. 3–7. Seattle: University of Washington Press; Neelis, J. (2011) *Early Buddhist Transmission and Trade Networks Mobility and Exchange within and beyond the Northwestern Borderlands of South Asia*. Leiden: Brill.

⁸ См.: Cheetham, E. (1994) *Fundamentals of Mainstream Buddhism*. Boston: Charles E. Tuttle co.; Harrison, P. (1995) “Searching for the Origins of the Mahayana: What Are We Looking For?”, *Eastern Buddhist* 28 (1): 48–69; Schopen, G. (2000) “The Mahayana and the Middle Period in Indian Buddhism: Through a Chinese Looking-glass”, *Eastern Buddhist*: 32 (2): 1–25.

хода от шравакаяны («колесницы слушателей», санскр. *śrāvakaṃyāna*) к махаяне («великой колеснице», санскр. *mahāyāna*). Целью шравакаяны является индивидуальное освобождение от перерождений в сансаре (санскр. *samsāra* «блуждание [по кругу]», «перетекание») и достижение уровня архата (санскр. *arhat* «достойный»), существа, полностью очистившегося от всех омрачений (санскр. *kleśa*). Махаяна, оформившаяся к началу новой эры, переориентирует религиозную цель практика на обретение «непревзойденного совершенного пробуждения» (санскр. *anuttarā-samyak-sambodhi*) ради блага всех существ. Носителем этого идеала выступает бодхисаттва (санскр. *bodhisattva*) — существо, движимое «великим состраданием» (санскр. *mahākaruṇā*), бодхичиттой (санскр. *bodhicitta*), и дающее обет (санскр. *praṇidhāna*) не покидать сансару до окончательного освобождения всех существ сансары. Путь бодхисаттвы (санскр. *bodhisatvayāna*) предполагает культивацию «запредельных совершенств» (санскр. *pāramitā*), на уровнях (санскр. *bhūmi*) развития которых обретается мудрость (санскр. *prajñā*), позволяющая постичь

пустоту (санскр. *śūnyatā*) всех явлений⁹.

Книга Шлоссер структурирована классическим образом: от введения, задающего историко-философский контекст, через детальное кодикологическое и палеографическое описание рукописей — к проблемам транслитерации, реконструкции текста, переводу и его возвращению научному комментарию. Монография состоит из восьми глав, предваряемых предисловием и списком сокращений, и завершается приложением (изданием фрагмента ВС 19).

«Введение» (глава 1) задает концептуальную рамку, где Шлоссер относит рассматриваемые тексты к протомахаяне или ранней махаяне. Ключевым аргументом служит наличие в тексте ВС 4 раздела, структурно и содержательно напоминающего обет бодхисаттвы, упоминание «пустоты» и «совершенства запредельной мудрости» (санскр. *prajñāpāramitā*). Однако эти элементы вплетены в ткань текста, насыщенно-

⁹ См.: Silk, J. (2002) "What, if Anything, is Mahāyāna Buddhism? Problems of Definitions and Classifications", *Numen* 49 (4): 355–405; Williams, P. (2008) *Mahayana Buddhism: The Doctrinal Foundations*. 2nd edn. London: Routledge.

го категориями Абхидхармы (санскр. *abhidharma* «Высшее учение») — учения буддизма, сформировавшегося как комплекс текстов третьей «корзины» канона «Трипитаки» и особый аналитический метод рационалистической систематизации учения через категоризацию и описание элементов опыта, дхарм (санскр. *dharma*). Для Сарвастивады, в чьей схоластической среде, согласно Шлоссер, постепенно вызревали рассматриваемые прото-махаянские идеи, Абхидхарма стала основой философской традиции.

«Физическое описание» и «Палеография» (главы 2–3) выполнены с исключительной тщательностью. Анализ почерка позволяет датировать рукописи II веком н. э. В рамках лингвистического блока (главы 4–6), включающего «Орфографию», «Фонологию» и «Морфологию», автор выделяет специфические черты («Нияизмы»), указывающие на диалектальную близость языка рукописей с пракрытом документов из Центральной Азии. Этот термин отсылает к археологическому комплексу Ния (*Niya/Cadota*) в Таримском бассейне (совр. Синьцзян, КНР), на территории которого был обнаружен обширный архив административных документов

на гандхари древнего царства Крорайна (III–IV века н. э.)¹⁰. Термин «нияизмы» используется филологами для обозначения специфических орфографических, фонологических и морфологических черт, характерных для этого диалекта. Шлоссер, выявляя подобные формы в более ранних рукописях (Баджаур, I–II века н. э.), аргументирует, что эти языковые особенности сформировались непосредственно в Гандхаре еще до их экспорта в Центральную Азию.

«Текстологическая часть» (издание рукописей — глава 7) и «Аннотированные переводы» (глава 8) составляют содержательное ядро монографии, в котором Шлоссер устанавливает интертекстуальные связи между тремя свитками. Текст ВС 4 определяется как базовый. Это руководство для бодхисаттвы, описывающее преимущества бесстрастия (санскр. *virāga*) и элементы «трехчастной практики» (санскр. *triskandhaka*), включающей в себя раскаяние, сорадование и обращение к буддам. Особенно интересен анализ секции 6 (рукописи ВС 4), которую автор идентифицирует как обет

¹⁰ См.: Burrow, T. (1937) *The Language of the Kharoṣṭhi Documents from Chinese Turkestan*. Cambridge: The University Press.

бодхисаттвы. В этом контексте Шлоссер обращает особое внимание на сотериологическую формулу, даже вынесенную ею на отдельную страницу в качестве эпиграфа ко всей монографии: «И ради собственного блага, и ради блага других, и ради блага всех существ» (гандх. *atvahidae ca parahidae ca sarvasatvahidae ca*). Эта триада, определяющая конечную цель религиозной практики как спасение и освобождение существ, имеет принципиальное значение для понимания ранней махаяны в Гандхаре. Она демонстрирует, что идеал бодхисаттвы здесь еще не противопоставляется индивидуальному освобождению, а диалектически включает его в себя: «собственное благо» (гандх. *ātmahita*) не исключается, а становится необходимой предварительной ступенью к «благу всех существ» (гандх. *sarvasattvahita*). Таким образом, анализ Шлоссер позволяет скорректировать существовавшее в буддологии упрощенное противопоставление, согласно которому шравакаяна ассоциировалась исключительно с индивидуальным спасением, а махаяна — с альтруистической ориентацией на других существ.

Рукопись ВС 11, в свою очередь, интерпретируется

как схоластический комментарий, развивающий темы ВС 4. В доктринальном отношении наиболее интригующим вкладом монографии является анализ того, что можно назвать «сотериологическим гедонизмом» ранней махаяны. Шлоссер детально реконструирует полемику, разворачивающуюся в тексте ВС 11 вокруг категории «счастье» (санскр. *sukha*). В раннем буддизме и схоластике Абхидхармы традиционно делался акцент на всепроникающей природе страдания (санскр. *duḥkha* «претерпевание»), где любое мирское счастье рассматривалось как относительное и переходящее. Однако, анализируя трактат ВС 11, Шлоссер выявляет сложную иерархию состояний, на вершине которой — нечто большее, чем просто отбрасывание негативных состояний и свобода от омрачений (санскр. *avasargasukha* «счастье отпускания»). Автор убедительно показывает, что для гандхарских практиков махаяны «пустота» была не онтологической бездной, а странством для возникновения качественно иного типа переживания — «сверхмирского» (санскр. *lokottara*) блаженства, не зависящего от чувственных стимулов. Ранняя махаяна предлагала своим адептам не

только аскетичную гносеологию «невосприятости» (санскр. *anupalambha*), но и мощный вдохновляющий стимул переживания счастья. Практика Праджняпарамиты (санскр. *prajñāpāramitā*) описывается здесь не как холодная деконструкция реальности, а как психотехнический метод достижения устойчивого эмоционального благополучия уже в этой жизни (санскр. *dr̥ṣṭadharmā* «увиденная дхарма», «этот мир»). Это имеет принципиальное значение для религиозоведческой реконструкции, ведь тем самым Шлоссер корректирует распространенное представление о том, что позитивная риторика «блаженства» является прерогативой более поздних школ, обнаруживая ее корни уже в протомахаянской схоластике Гандхары.

В монографии поднимается, хотя и не решается окончательно, важнейший вопрос об институциональной принадлежности авторов этих рукописей. Палеографические данные связывают рукописи Баджаур с традицией (предположительно школы Дхармагуптаки), представленной в коллекции Р. Сеньора. Однако доктринальный анализ выявляет сильное влияние Абхидхармы Сарвастивады. Это наблюдение подкрепляет гипотезу о том, что ранняя махаяна в Гандхаре не была обособленным движением, а развивалась внутри существующих монастырских институтов: махаянские сочинения создавались монахами, не разрывавшими формальных связей с традиционными школами Винаи.

Работа Андреа Шлоссер, как и всякое новаторское исследование, оставляет пространство для дискуссии. Во-первых, интерпретация термина *tribodhi* в ВС 4 (4r15) как отсылки к трем путям (шравак, пратьекабудд и самьяксамбудд) кажется несколько уязвимой из-за фрагментарности сохранившегося рукописного контекста. Шлоссер ссылается на фрагмент SHT 434, однако в самом тексте на гандхари отсутствуют эксплицитные маркеры «трех путей», что может указывать на более архаичное или альтернативное понимание «трех пробуждений». Возможно, речь идет о внутренней конфигурации практики бодхисаттвы и ее целеполагания, а не о сравнительной догматике трех отдельных «траекторий» (шравак и пр.) ввиду особого характера раннемахаянской схоластики, где наблюдается стремление собрать разнородные мотивации и цели в единый сотериологический комплекс. Это видно, в частности

278 Государство, религия, церковь в России и за рубежом

сти, по триаде «для себя — для других — для всех» в ВС 4.

Во-вторых, в анализе ВС 11, где обсуждается иерархия видов счастья, хотелось бы видеть более глубокое сопоставление с учением татхагатагарбхи (санскр. *tathāgatagarbha* «зародыш татхагаты», «природа будды»), например, с «Трактатом о драгоценной природе [будды]» (санскр. *ratnagotravibhāga*), где тема высшего блаженства нирваны играет ключевую роль. Шлоссер проводит параллели с Абхидхармой и Праджняпарамитой, но упускает возможные протойогачаринские интуиции, которые могут скрываться за счастьем как атрибутом абсолютной реальности.

В-третьих, некоторые вопросы вызывает интерпретация технических помет, имеющих в рукописях глосс. Шлоссер предполагает, что писец выступал и как автор, и как редактор. Это вполне правдоподобно, однако альтернативная гипотеза может заключаться в том, что перед нами записанный учеником конспект лекций учителя (bvb), что могло бы объяснить некоторую бессистемность изложения и наличие в тексте прямых обращений во втором лице.

Несмотря на эти частные замечания, труд Шлос-

сер демонстрирует выдающийся уровень филологической и религиоведческой культуры. Ей удалось не просто перевести труднейшие тексты, но и реконструировать интеллектуальный мир буддийских монахов Гандхары, для которых зарождающаяся махаяна представала не столько набором новых сутр, сколько новой практической перспективой, накладываемой на традиционную абхидхармическую подготовку. Шлоссер удалось уловить сами подступы к генезису будущей махаяны: мы видим не готовые догмы, а эволюцию идей, живой процесс мышления и не самые очевидные пути становления традиции.

Книга будет незаменима для специалистов по буддийской филологии, философии, религии и культуре, а также всех тех, кто интересуется формированием махаянской доктрины. Для дальнейших исследований 7-й том GBT также открывает перспективы сравнительного анализа гандхарской схоластики с ранними китайскими переводами Ло-какшемы и Ань Шигао, многие из которых, как теперь становится все более очевидным, опирались именно на подобные пракритские оригиналы.

**Библиография /
References**

- Burrow, T. (1937) *The Language of the Kharoṣṭhi Documents from Chinese Turkestan*. Cambridge: The University Press.
- Cheetham, E. (1994) *Fundamentals of Mainstream Buddhism*. Boston: Charles E. Tuttle co.
- Harrison, P. (1995) "Searching for the Origins of the Mahayana: What Are We Looking For?", *Eastern Buddhist* 28 (1): 48–69.
- Neelis, J. (2011) *Early Buddhist Transmission and Trade Networks Mobility and Exchange within and beyond the Northwestern Borderlands of South Asia*. Leiden: Brill.
- Salomon, R. (1999) *Ancient Buddhist Scrolls from Gandhāra. The British Library Kharoṣṭhi Fragments*. Seattle: University of Washington Press.
- Salomon, R. (2018) *The Buddhist Literature of Ancient Gandhāra: An Introduction with Selected Translations*. Somerville: Wisdom Publications.
- Schlosser, A. (2016) *On the Bodhisattva Path in Gandhāra: Edition of Fragment 4 and 11 from the Bajaur Collection of Kharoṣṭhi Manuscripts*. Dissertation. Berlin: Freie Universität Berlin.
- Schopen, G. (2000) "The Mahayana and the Middle Period in Indian Buddhism: Through a Chinese Looking-glass", *Eastern Buddhist* 32 (2): 1–25.
- Silk, J. (2002) "What, if Anything, is Mahāyāna Buddhism? Problems of Definitions and Classifications", *Numen* 49 (4): 355–405.
- Strauch, I. (2008) *The Bajaur Collection: A New Collection of Kharoṣṭhi Manuscripts. A Preliminary Catalogue and Survey*. Berlin: Institut für die Sprachen und Kulturen Südasiens.
- Williams, P. (2008) *Mahayana Buddhism: The Doctrinal Foundations*. 2nd edn. London: Routledge.